

УДК 911.3:312(438)

Д. Шиманьска (Польша)

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОГО КОНТИНУУМА

Цель работы — характеристика малых городов¹ в понимании сельско-городского континуума, иными словами, мы хотим определить, в какой степени поселения имеют городской или сельский характер. Континуум рассматривается здесь как многоаспектный ряд изменений свойств населенных пунктов, упорядоченных согласно их возрастающей или уменьшающейся величине, которая в определенной степени означает сельский или городской характер этих поселений. В исследовании принято 20 разных показателей городской среды. Полученные результаты свидетельствуют о том, что малые города рассматриваемого региона похожи между собой с точки зрения социально-экономической базы и представляют классическую модель малых городов.

В географических, общественных и других науках населенные пункты довольно часто трактуются дихотомически, т. е. их разделяют на город и деревню.

На современном этапе развития сложных урбанизационных процессов существование жесткой дихотомии в понимании город — деревня является неправильным. Между тем подобное деление нарушает не только неопределенный характер этих понятий, но также и факт по-

¹ Поселение с числом жителей до 5 тыс.

явления разновидностей населенных пунктов, где не проявляется группа свойств, приписываемых городу или деревни.

По нашему мнению, суть пространственной эволюции урбанизации состоит в том, что в ходе развития производительных сил, изменения образа жизни населения и его экологических норм, расселение претерпевает сложную эволюцию — от автономного города и агломерации к урбанизированным территориям. Следовательно, в ходе урбанизации будут возникать более размытые формы расселения. Данный процесс, имеющий объективный характер, обеспечивает постоянную перестройку расселения, прежде всего появление новых, качественно отличных от форм систем расселения (промежуточного между деревней и городом). Возможно, когда-то такие формы в силу лучших условий жизни станут наиболее привлекательными, или это прообраз грядущего расселения?

По мнению некоторых исследователей, общепринятое противопоставление города и деревни несет в себе опасность для нашего мышления и нового подхода в трактовке современных процессов. Таким образом, возникает идея о единстве и непрерывности типичных общественных условий, формирующих город для человека. Критика дихотомической трактовки понятий город — деревня породила концепцию континуума города — деревни, предполагающей появление поселенческих образований промежуточного типа. Концепция сельско-городского континуума не однозначна. Можно выделить по крайней мере две ее трактовки.

Первый подход предполагает, что город и деревня образуют две крайние поселенческие формы, обладающие определенными свойствами, проявляющимися в разной степени. В этом случае главной задачей является определение понятийной модели города и деревни, которая охватила бы все поселенческие образования, значительно дифференцированные в историческом и географическом смысле. Определяя, например, город и деревню в функциональном аспекте и принимая город за центр производства и распределения продукции, обслуживания, а деревню — за место производства сельскохозяйственной продукции, получаем, что континуум охватывает все поселенческие образования, не входящие в указанное определение.

Второй аспект понимания сельско-городского континуума предполагает существование непрерывности в поселенческих образованиях, отличающихся усилением черт, имеющих городской и сельский характер (причем уменьшение городских черт связывается с возрастанием сельских свойств и наоборот). Поэтому важным вопросом является дефиниция того, каким набором свойств должен обладать идеальный город или деревня. Иными словами, разделяя признаки на городские и сельские, необходимо принимать во внимание разностороннюю характеристику поселенческих образований, начиная от экономических, общественных, политических, культурных и технических, достаточно дифференцирующих характер и условия жизни в них. В подобной трактовке континуум охватывает градацию различных вариантов поселенческих образований исходя из степени усиления городских или сельских свойств. Другими словами, их можно представить в виде своеобразной шкалы, крайние значения которой представляют усиление синдрома города или деревни (т. е. группы свойств, характерных для города или деревни, являющихся основой для распознавания поселенческих образований).

А

Б

В

Город как определенная совокупность признаков

Село как определенная совокупность признаков

На данной шкале поселенческие образования «В» в сравнении с образованиями «Б», либо образования «Б» в сравнении с «А» имеют более слабо сформированный синдром городской среды, т. е. группы характерных городских характеристик, являющихся основой для их выделения [1]. В результате сельско-городской континуум рассматривается как многоаспектная непрерывность изменения свойств характеристик поселенческих образований, упорядоченных согласно их возрастающей или уменьшающейся величине и устанавливающих в определенной степени сельско-городской характер. Анализ сельско-городского континуума неразрывно связан с исследованием хозяйственного развития страны в пространственном аспекте, ибо, по мнению З. Хойницкого и Т. Чыж, «классическая гипотеза хозяйственного роста провозглашает, что резкая сельско-городская дихотомия характерна для слабо развитых в хозяйственном отношении регионов» [1]. Тогда проявляется сильное противоречие между концентрацией значительного возрастания хозяйственного потенциала в хорошо развитых немногочисленных городских центрах и традиционным деревенским хозяйством.

В процессе урбанизации Польши малые города составляют специфическую проблему, так как большинство из них функционально связаны с сельскохозяйственными ареалами, для которых они являются центрами обслуживания. Во многих из них не возникли или очень медленно формируются новые горообразующие факторы, стимулирующие их развитие, либо влияющие на то, что развитие это является почти невидимым.

Как и во многих других странах, в Польше существует административно-правовой критерий присвоения городских прав, а мотивом присвоения данному поселенческому образованию городских функций служат исторические предпосылки, выбранные довольно произвольно и не представленные в официальной системе критериев. В результате в группу малых городов включено много тех, что не отличаются от сел, зато среди последних встречаются имеющие городской характер.

Современная структура городов рассматриваемого региона является результатом накладывающихся элементов, сформированных в прошлые периоды или образующихся в настоящее время. С раннего средневековья до наших дней на этих территориях отмечались оживленные поселенческие миграции, которые приводили к образованию густой и достаточно равномерно размещенной сети городов и деревенских поселений.

В 1984 г. городскую сеть региона образовывали 54 города, что дает плотность, значительно превышающую среднюю по стране. На один город приходится в среднем 372 км² хинтерланда, тогда как в среднем по стране — 384 км². Малые центры (до 10 тыс. жителей) преобладают, составляя 63% от общего количества городов, из которых не более половины — это образования, насчитывающие не более 5 тыс. человек. С этой точки зрения они не отличаются от наиболее крупных поселений данного региона.

В 1986 г. в Польше было 813 городов, из них 256 насчитывало менее 5 тыс. жителей, тогда как в 1960 г. их было 405, в 1970 г. — 359, в 1980 г. — 264, в 1984 г. — 258. Падение численности в малых городах

вызвано увеличением в них количества жителей и соответствующим переходом в другую размерную группу, а также потерей городских прав и поглощением другими городами. Их доля в общем числе городов также уменьшается: в 1960 г. — 45%, в 1970 г. — 40, в 1980 г. — 33, в 1984 г. — 32, а в 1986 г. — 31%. Сократилась также доля населения малых городов в общей численности городского населения: с 8,5% в 1960 г. до 3,4% в 1986 г. Кажется, что часть функции, которую раньше исполняли малые города, перешла сейчас к урбанизированным деревням.

Положение малых городов рассматриваемого региона хорошо видно на рис. 1. В эмпирической системе первенство принадлежит самому

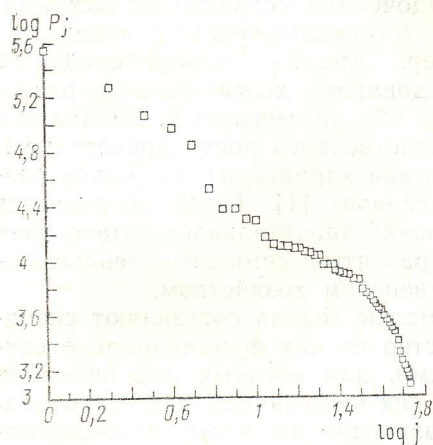

Рис. 1. График ранг-размера городов 1984 г.

крупному городу — Быдгощи. Далее идут Торунь и Влоцлавек, а на отрезке малых городов происходит отклонение от регулярного распределения, вследствие превышения доли мелких городов. Для рассматриваемых воеводств доля малых городов в общей численности составляет 33,3%, причем существует дифференциация: в Быдгоском она достигает только 18,5% (5 городов на 27), в Торуньском — 38,5 (5 на 13), во Влоцлавском — 57% (8 на 14). Некоторые города по количеству жителей, а иногда и по экономическим показателям почти не отличаются от наиболее крупных деревень данного региона (например, от Униславя, Бискупца или Кузентика).

Общая характеристика 18 малых городов, входящих в состав рассматриваемых воеводств, представляется следующим образом. Число жителей дифференцировано и колеблется от 1213 (в Гужне) до 4834 (в Кцыни). Динамика роста слабая: за 1960—1984 гг. 56% городов показывало отрицательный прирост числа жителей, либо динамика развития не была больше 10%. Согласно функциональной классификации М. Йерчиньского [2], малые города в большинстве случаев представлены сельскохозяйственно-сервисным и сервисно-сельскохозяйственными типами. Это характерно также для рассматриваемого региона, где все малые города выполняют также функции гминных центров.

Интересен вопрос, обладают ли малые города данного региона общественно-экономическими характеристиками, свидетельствующими об их городском характере. С этим связано другое — какие признаки считать за городские, а какие за сельские и как их идентифицировать. Ответы следует искать в определении основных структурных свойств сельско-городского континуума и месте малых городов на шкале этого континуума.

Наиболее важной задачей при анализе малых городов в трактовке сельско-городского континуума является определение показателей и городской и сельской среды. З. Хойницки и Т. Чыж [1] выделили 20 различных показателей городской среды: 1. Число жителей. 2. Соотношение доли населения в производственном и непроизводственном возрасте на 100 жителей. 3. Естественный прирост на 1000 человек.

4. Сальдо внутренних маятниковых миграций на 1000 человек. 5. Занятость в обобществленном секторе народного хозяйства на 1000 человек. 6. Занятость в общественной промышленности на 1000 жителей. 7. Занятость в частных ремеслах на 1000 человек. 8. Сальдо приездов на работу на 1000 человек. 9. Средняя полезная площадь квартиры (1 м² на 1 человека). 10. Доля населения, пользующегося канализационной сетью (в процентах от общего числа жителей). 11. Доля населения, пользующегося водопроводной сетью (в процентах от общего числа жителей). 12. Число абонентов телефонной сети на 1000 человек. 13. Численность населения на одну торговую точку в розничной рыночной торговле. 14. Общая площадь магазинов в обобществленной розничной рыночной торговле на 1000 жителей. 15. Доля продажи на одного жителя (в тыс. злотых) в обобществленном секторе розничной рыночной торговли. 16. Число книг в публичных библиотеках (в томах на 1000 человек). 17. Число телевизионных абонентов на 1000 человек. 18. Число врачей на 10 тыс. жителей. 19. Плотность населения. 20. Размер земельных угодий (в процентах от общей поверхности). Источником статистических данных для вышеуказанных показателей послужил Статистический ежегодник городов [3]. В дальнейшей части работы обосновывается выбор вышеуказанных показателей посредством формулирования причин, касающихся зависимости между городским и сельским характером населенных пунктов.

Суть их состоит в том, что более высокая степень развития городской среды проявляется при следующих обстоятельствах. 1. Большая численность населения в некоторой местности. 2. Более низкий показатель населения в непроизводственном возрасте по отношению к населению в производственном возрасте. 3. Более низкий естественный прирост. 4. Более высокое миграционное сальдо в данной местности. 5. Большая занятость в обобществленном секторе народного хозяйства. 6. Более высокая занятость в промышленности. 7. Меньшая занятость в частных ремеслах. 8. Более высокое сальдо приездов на работу. 9. Меньшая площадь квартиры, приходящаяся на одного человека. 10. Более развитая водопроводная сеть. 11. Более развитая канализационная сеть. 12. Более развитая телефонная сеть. 13. Большее число жителей, приходящееся на одну торговую точку розничной торговли. 14. Большая торговая площадь, приходящаяся на одного жителя. 15. Более высокая величина продажи товаров в торговле на одного жителя. 16. Большее количество томов в собраниях книг публичных библиотек, приходящихся на одного жителя. 17. Более высокий показатель количества телевизоров на 1000 человек. 18. Более высокая плотность населения. 19. Меньшая доля земельных угодий в общей площади территории. 20. Более низкий показатель числа врачей на 10 тыс. жителей приводит к снижению показателя развитости городской среды. Представлены наиболее значимые общественно-экономические переменные, характеризующие городскую или сельскую среду данного поселенческого образования.

Некоторые из представленных пунктов требуют дополнения. В Польше деятельность, характерная для городской среды, осуществляется главным образом в рамках обобществленного хозяйства в противоположность сельскому, где доминирует необобществленное хозяйство. В свою очередь частные ремесла, опирающиеся на небольшие предприятия, являются более сельскими, чем городскими (гипотеза 7). В отношении 9 гипотезы следует сказать, что на сельскохозяйственной территории преобладает частное строительство, рассчитанное на боль-

шую площадь застраиваемых квартир, чем при кооперативном строительстве в условиях города.

Далее количество 20 вышерассмотренных показателей на основе корреляционного анализа (корреляция Пирсона) сужается, выделяется дополнительный ряд существенных показателей, характерных для городской (сельской) среды. В исследуемой группе только 20 пар переменных показывают существенные корреляции. Те переменные, которые не показывают значимых корреляционных зависимостей, из данной группы были изъяты: 2, 4, 7, 10, 17, 18, 19. Таким образом, число информационно объясняющих переменных уменьшено до 13. На следующем этапе проводилась проверка значимости 20 статистических систем зависимостей, из них изъяты те, у которых коэффициент корреляции имеет противоположный знак. В результате принято 13 отфильтрованных зависимостей.

На основе анализа группы выделенных систем зависимостей переменных выбраны наиболее многочисленными, с высокой степенью корреляции. Это дополнительный ряд: 1, 3, 5, 6, 8, 9. Выделенную совокупность характеристик можно интерпретировать как экономическую базу данного населенного пункта. Другая совокупность охватывает свойства 12, 13, 14, 15, 16, но в силу того, что в этом дополнительном ряде характеристик появляются как положительные, так и отрицательные, зависимости этой группы затрудняют интерпретацию. Поэтому при дальнейшем их анализе она была опущена. В качестве главной компоненты сельско-городского континуума принята первая группа характеристик, отражающих экономическую базу территории. На следующем этапе значения свойств 1, 3, 5, 6, 8 и 9 были стандартизованы и для 18 малых городов рассчитаны их среднеарифметические значения (показатели Перкаля). Затем на шкале сельско-городского континуума эти показатели представлены для отдельных городов (рис. 2). Под-

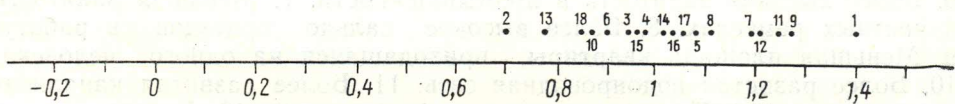

Рис. 2. Распределение малых городов на шкале сельско-городского континуума: 1 — Яновец, 2 — Камень Край, 3 — Кцыня, 4 — Лабишин, 5 — Мроча, 6 — Гужно, 7 — Яблоново, 8 — Ковалево, 9 — Ласин, 10 — Радзин, 11 — Бжесьц Куйав, 12 — Ходеч, 13 — Добжынь, 14 — Избица Куйав, 15 — Коваль, 16 — Любень, 17 — Любранец, 18 — Нешава

тверждается гипотеза, что малые города более однородны по своим функциям. Они очень слабо дифференцированы с точки зрения экономической базы, о чем свидетельствует сосредоточение их на одном коротком отрезке шкалы (интервал 0,7—1,4). Практически только Яновец занимает особое положение. В свете вышеуказанного распределения на шкале континуума можно констатировать, что малые города рассматриваемого региона представляют собой классическую модель малых городов.

Городские поселения этой группы (до 5 тыс. жителей), как показало наше исследование, однородны, что, впрочем, характерно не только для рассматриваемого региона, но и для всей Польши. Эта однородность объясняется тем местом, которое они занимают в системе расселения, являясь, как правило, административно-хозяйственными центрами территорий.

Вместе с тем более крупномасштабный характер исследования вполне возможно позволит увидеть их дифференцированность в зависимости от близости к городам более высокого иерархического ранга, густоты транспортной сети и т. п.

Важное значение для программных исследований поселений данного типа, особенно с позиции развития рыночной экономики, имеет изучение квалификации, адаптации, мобильности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chojnicki Z., Czyz T. Analiza małych miast regionu poznańskiego w ujęciu kontinuum miejsko-wiejskiego. Zesz. Zakładu Geografii Osadnictwa i Ludności IG i PZ PAN. Warszawa, 1987.
2. Jerczyński M. Funkcje i typy funkcjonalne polskich miast. Statystyka Polski, N 85. Warszawa, 1966.
3. Statystyka Regionalna. N 10. Warszawa, 1986.

Тороньский университет

Поступила в редакцию
15.07.91